

Г. И. Муромцев²

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ КУЛЬТУРЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Какое влияние оказывает глобализация на правовые культуры современного мира? Совместима ли она с разнообразием этих правовых культур? Таковы главные вопросы обсуждаемой темы. Рассмотрению данных проблем должны предшествовать вопросы методологии, что объясняется подвижностью содер-

жания понятий правовой культуры, а также недостаточной изученностью проблемы типологии и классификации правовых культур. Попытка определения понятия правовой культуры, в свою очередь, выводит нас на лежащие в его основе понятия культуры и права. В этом смысле понятие правовой культуры есть своего рода смежная категория, представляющая в культуре элемент права, а в праве — элемент культуры³.

Правовая культура есть разновидность «большой» культуры, или культуры в общесоциальном смысле. Поэтому содержательные и структурные «параме-

² Профессор теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук. Автор книг: «Конституции арабских государств», «Мульманское право (структура и основные институты)», «Источники права в развивающихся странах Азии и Африки. Система и влияние традиции», «Конституционное право развивающихся стран», «Теория государства и права», «Право и политика современной России».

³ Право и культура / под ред. Н. С. Соколовой. М., 2002. С. 92.

тры» последнего в известном смысле предопределяют соответствующие характеристики первого. Точно так же содержание и структура понятия «право» есть отражение соответствующей правовой культуры. Представляется, что множество определений понятия культуры можно свести к двум его истолкованиям — «широкому» и «узкому». При первом из них понятие культуры отождествляется с некой исторически изменчивой «конструкцией мира», в рамках которой живет и созидает человек, развивается общество. Речь идет о характеристике определенных исторических эпох, общественно-экономических формаций, конкретных обществ, народностей и наций¹. Столь же широкий смысл имеет понятие культуры, включающее все, что в окружающей действительности создано человеком, в отличие от созданного природой². Важно отметить при этом, что культура выражает способы (или средства, механизмы) жизнедеятельности людей, результаты этой деятельности в материальной и духовной сферах, но не собственно социальные отношения³.

При «узком» содержании понятия культуры к ней относят лишь сферу духовной жизни людей либо специфические сферы жизнедеятельности (культуру труда, культуру быта и т. д.). Оба подхода, по нашему мнению, отличает понимание культуры как некоего единства человека и культурной среды, продуктом которой он является. Поэтому практически всюду просматриваются два «пласта» культуры, которые условно можно обозначить как объективный и субъективный.

В реальной жизни происходит постоянное взаимодействие объективных и субъективных элементов (или «пластов») культуры. При этом первый из них есть культурная среда, формирующая человека как носителя данной культуры и выступающая как «система координат», в рамках которой происходит его жизнедеятельность. Второй «пласт» в структуре понятия культуры, представляя микроуровень культуры, является лишь субъективным отражением культурной среды как среды обитания человека в его сознании⁴.

Содержание и структура понятия права по ряду параметров сходны с соответствующими аспектами понятия культуры, хотя бы потому, что первое понятие есть неотъемлемый элемент структуры второго. Однако это сходство является неполным уже в силу того, что часть и целое предполагают различия. Момент сходства состоит, в частности, в том, что понятию права, как и понятию культуры, также присущи широта, многоаспектность и подвижность содержания. Подобно культуре, право также включает элементы как объективного, так и субъективного характера. Их соотношение — в в дении того или иного исследователя — во многом предопределяет характер понимания права. Так, оно может быть «узким», включающим лишь совокупность (систему) обще-

бязательных норм, и «широким» — когда, помимо этого, в его структуру включаются правосознание, правоотношения и т. д. При этом в любом случае оно отражает специфику исторической эпохи и обусловленной ею культуры.

Разнообразные подходы к определению понятия правовой культуры в целом можно свести к двум разновидностям — «узкому» и «широкому». В основе того и другого лежат различия в понимании права и культуры. Так, «узкому», или нормативному, правопониманию соответствует «узкое» понимание правовой культуры, которую сводят к определенному состоянию правосознания, пониманию и исполнению людьми юридических норм⁵. При таком понимании правовой культуры она становится внешним по отношению к праву явлением.

При «широком» понимании правовой культуры одни авторы отождествляют ее с правовой системой общества⁶, другие придают ей еще более широкий смысл, сравнимый в ряде аспектов с понятием культуры в общесоциальном смысле⁷. Хотя такой подход не бесспорен, однако нельзя отрицать, что «большая» культура выступает здесь в качестве парадигмы правовой культуры. Признавая правомерность обоих подходов («узкого» и «широкого») к пониманию правовой культуры, мы в контексте данной работы понимаем ее в «широком» смысле.

Важной составляющей данной темы является вопрос о типологии и классификации правовых культур. В основу типологии мы положим тип цивилизации, в рамках которой и проводится классификация правовых культур. С этой точки зрения мы получим традиционный, то есть дорбуржуазный, и буржуазный (постбуржуазный) типы правовых культур. Традиционный тип правовых культур отличают прежде всего специфика доктрины (правопонимания), структуры, а также сферы и механизма действия права. Так, традиционное правопонимание исходит из несотворимости права, его данности от Бога, от предков и т. д. Отсюда — право имеет религиозную форму либо религиозно по своей сути и слитно (на известном уровне его структуры) с моралью и религией. Это предопределяет специфику сферы его действия, включающей отношения, которые с позиций современного европейского правопонимания не являются правовыми. Соответственно механизм действия традиционного права порой не предусматривает необходимости государственной защиты правовых норм. К традиционному типу правовых культур следует отнести культуру обычного права и культуру традиционно-религиозного права (иудейского, индусского, зороастрийского, мусульманского).

К буржуазному типу правовых культур относятся англосаксонская и романо-германская правовые

⁵ Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 1998. С. 331.

⁶ Варламова Н. В. Правовая культура : юрид. энцикл. / под ред. Б. Н. Топорнина. М., 2001. С. 804.

⁷ Hoeck M., van, Warrington M. Legal Cultures and Legal Paradigms: Towards a New Model for Comparative Law // International and Comparative Law Quarterly. 1998. Vol. 47. P. 514.

¹ Право и культура. С. 76.

² История мировой культуры. Наследие Запада / отв. ред. С. Д. Серебряный. М., 1998. С. 14.

³ Право и культура. С. 77.

⁴ Там же. С. 78.

культуры. Специфика современной правовой карты мира состоит в том, что она включает наряду с развитыми правовыми культурами буржуазного типа и переходными к ним (как, например, в России) элементы всех предшествующих разновидностей традиционных правовых культур. С разной степенью интенсивности они проявляются в обширных регионах Африки, Ближнего и Среднего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. При этом роль «несущей конструкции» в национальных правовых системах здесь выполняет право европейского типа, которое за последние полтора-два столетия существенно потеснило традиционное право в сфере национальных правопорядков. Вместе с тем конституции стран исламского Востока обычно закрепляют ряд основополагающих принципов ислама (государственный характер религии ислама, шариат как основной источник законодательства и т. д.). Конституция Ирана 1979 года включает обширные цитаты из Корана и т. д. Все это свидетельствует об известном (порой значительном) влиянии традиционных правовых культур на общественное сознание указанных стран.

Кроме того, слитный характер традиционных правовых культур обуславливает феномен так называемого «живого права», которое формируется и действует в традиционном (полутрадиционном) обществе указанных стран без участия государства, то есть за рамками официальных правовых систем. Закреплению такого положения способствуют необычайная устойчивость традиционных (полутрадиционных) социальных структур и соответствующих форм общественного сознания даже в странах, преуспевающих экономически (Индия, Объединенные Арабские Эмираты Персидского залива), а также тот факт, что разрыв в уровнях социально-экономического и культурного развития наиболее развитых и наиболее отсталых стран мира не сокращается, а, напротив, возрастает.

Если процесс глобализации в области права состоит в придании универсального мирового характера идеям, нормам и институтам, возникшим на почве европейской правовой культуры, то можно ли прогнозировать в сегодняшних условиях успешное его завершение в обозримом будущем? Думается, однозначного ответа этот вопрос сегодня не имеет.